

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор
Института законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Академик И.А. Ильин, профессор
С.В. Кабриева

**Заключение
Федерального государственного
научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»**

Диссертация Блохина Павла Дмитриевича на тему: «Методы осуществления судебного конституционного нормоконтроля (сравнительно-правовое исследование)» выполнена в Центре судебного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

В период подготовки диссертации (2024-2025 годы) П.Д. Блохин являлся ведущим научным сотрудником Центра судебного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

В 2012 году П.Д. Блохин окончил факультет права НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва) по специальности «Юриспруденция» с присвоением ему квалификации «юрист». В 2016 году П.Д. Блохин защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Роль аппарата органов конституционной юстиции в судебном процессе: сравнительно-правовой анализ».

В настоящее время П.Д. Блохин является доцентом и заведующим кафедрой конституционного и административного права НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский филиал), а также заместителем начальника Редакционно-издательского управления Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации.

Научный консультант – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации,

профессор кафедры конституционного и финансового права Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета С.Д. Князев.

По результатам рассмотрения и обсуждения диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Блохина П.Д. на тему «Методы осуществления судебного конституционного нормоконтроля (сравнительно-правовое исследование)», выполненной по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки, на совместном заседании Центра судебного права и Отдела конституционного права принято следующее заключение.

Диссертация Блохина П.Д., подготовлена им единолично, содержит совокупность новых научных результатов и имеет внутреннее единство, является научно-квалификационной работой. В ней содержатся важные теоретические положения по вопросам конституционного судебного нормоконтроля в целом и формируется теоретически согласованная и эмпирически обоснованная система методов осуществления конституционного судебного нормоконтроля. На основе этих теоретических положений автором формулируются ряд практически-значимых рекомендаций по совершенствованию конституционного законодательства, регламентного регулирования и практики Конституционного Суда РФ. Форма изложения содержания отличается доступностью для восприятия, активным применением понятий и категорий из области традиционной логики, всесторонней аргументированностью суждений и точностью приводимых данных. Выводы и предложения диссертанта отвечают требованиям оригинальности, уникальности, могут быть квалифицированы как научные достижения и использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также в дальнейших научных исследованиях правовых проблем конституционного судебного права и процесса.

Актуальность темы исследования. Конституционное правосудие в России сегодня становится все более востребованным средством правовой защиты конституционных ценностей, в ряду которых Основной закон страны признает высшей ценностью человека, его права и свободы. Наглядным подтверждением этому служит стабильно растущее в последние годы число обращений в Конституционный Суд Российской Федерации (в 2021 году – 11 828 обращений; в 2022 – 12 933; в 2023 – 12 540; в 2024 – 13 258) и, соответственно, заметно возросшее число принимаемых Судом в форме постановлений итоговых решений (в 2021 году – 55 постановлений; в 2022 – 59; в 2023 – 60; в 2024 – 59). В числе факторов, объясняющих описанную динамику,

можно предположить следующие: отставание правотворчества и правоприменения от стремительно развивающихся общественных отношений и сопутствующих им вызовов национального и глобального масштаба; вынужденный отказ в 2022 году российского государства от участия в системе конвенционного надзора в рамках Совета Европы и устранение конституционным законодателем с 2023 года института конституционного (уставного) контроля в субъектах РФ; повышение осведомленности населения в целом и юридического сообщества в частности о механизмах конституционного правосудия и его эффективности; ряд других факторов.

Фактически сегодня можно наблюдать тенденцию увеличения роли конституционного правосудия в политико-правовой системе страны, что выражается, с одной стороны, в концентрации конституционно-контрольных полномочий у федерального Конституционного Суда, а с другой стороны, в его активном участие в замещении межгосударственных инструментов защиты прав и свобод человека внутринациональными. На нормативном уровне это подтверждается как признанием Конституционного Суда РФ «*высшим* судебным органом конституционного контроля», так и наделением его полномочием по оценке конституционной исполнимости решений международных судебных и квазисудебных органов, а равно включением предварительного конституционного нормоконтроля в число процедур, обязательных для принятия конституционных поправок.

В этих условиях особо актуализируется проблема обеспечения объективности и аргументированности, непротиворечивости и преемственности, открытости и доступности принимаемых органом конституционной юстиции решений. Указанные качества конституционно-судебной практики выступают залогом доверия к данному государственно-властному институту со стороны граждан и бизнеса, а равно позволяют минимизировать возможные конфликты с иными органами государственной власти. В свою очередь, именно высокий авторитет органа конституционной юстиции – в условиях неразвитости института принудительного исполнения его решений – является гарантией эффективной защиты и восстановления нарушенных конституционных прав и иных конституционных ценностей. Сказанное обуславливает необходимость изучения, критической оценки, систематизации и дальнейшего совершенствования не только правил и процедур конституционного судопроизводства, но и самих методов принятия решений (включая всевозможные принципы, стандарты, тесты, доктрины), которые способны

разумно ограничить присущую институту конституционной юстиции свободу судебного усмотрения.

На доктринальном уровне актуальность предлагаемой автором темы исследования подтверждается появляющимися примерно с середины 2010-х годов диссертационными и монографическими работами, в фокусе внимания которых оказываются следующие частные вопросы: доказательства и доказывание в конституционном судопроизводстве; специфика аргументации конституционно-судебных решений; особенности толкования КС РФ норм конституционного права; влияние психологии на формирование правовой позиции судей и ряд других. В свою очередь, нормативным подтверждением актуальности настоящего исследования являются: признание на конституционном уровне в 2020 году такого типа итоговых решений Конституционного Суда, как постановление о выявлении конституционно-правового смысла нормы; фиксация таких конституционных принципов, как «сбалансированность прав и обязанностей гражданина», «экономическая, политическая и социальная солидарность», оказывающих прямое влияние на разрешение Судом коллизий конституционных ценностей.

Между тем, приходится признать, что проблематика методов принятия конституционно-судебных решений (включая их проектирование, обоснование, обнаружение) пока не становилась предметом полноценного научного анализа. Указанное подчеркивает актуальность соединения проблематики конституционно-судебной методологии с изысканиями в области конституционной компаративистики; это предполагает обращение к правовым системам иных стран, включая не только США и Германию (как представителей двух основных исторических моделей конституционной юстиции), но и Францию, Италию, Бельгию, ЮАР, Израиль и др. В итоге же проведение сравнительно-правовых параллелей позволяет не только лучше осмыслить природу и назначение методов, применяемых судами, принадлежащими к разным правовым системам, но и сформулировать эмпирически обоснованные рекомендации по дальнейшему развитию и совершенствованию такого методологического инструментария.

Личное участие автора в получении результатов научного исследования, изложенных в диссертации, концентрированно отражено в следующих ключевых положениях, выносимых на защиту:

1. Конституционный судебный нормоконтроль определен автором как урегулированная нормами права и осуществляемая в особой процессуальной форме государственно-властная деятельность по оценке органом конституционной

(эквивалентной) юрисдикции законодательных актов (а также ограниченного круга подзаконных актов) на предмет их соответствия основному закону государства (косвенно – также нормам международного права) в целях конституционно-правовой корректировки дефектной нормы, восстановления нарушенных ее применением прав и свобод граждан, а также совершенствования системы правового регулирования и правоприменительной, в частности судебной, практики.

2. Установлено, что основные *цели* конституционного судебного нормоконтроля, прямо поименованные или вытекающие из норм конституционного законодательства, предполагают наличие *методов* (алгоритмов) их достижения, вырабатываемых в судебной практике и научной доктрине и позволяющих разумно ограничить судебское усмотрение при принятии (проектировании, обосновании, обнародовании) решений. Внутренне согласованная система таких методов, опирающихся на законы традиционной логики, достижения юридической герменевтики, положения конституционной аксиологии, иных научных и философских дисциплин, может именоваться методологическим инструментарием конституционного судебного нормоконтроля.

3. Сформулировано следующее авторское определение судебных правовых позиций: суждения органа конституционной юрисдикции, сделанные им при проверке конституционности норм закона и разрешении иных подведомственных дел, которые раскрывают (детализируют) смысл норм и принципов конституционного права, имеют прескриптивный (нормативно-обязывающий) характер для правотворческих и правоприменительных органов, а также подлежат учету им самим при разрешении аналогичных дел. Из предлагаемого определения с необходимостью следует, что феномен правовых позиций, относясь к методам структурирования аргументации решения, имеет не только формально-юридическое, но и логико-правовое содержание.

4. Доказательно обосновано, что судебная правовая позиция может и должна формулироваться органом конституционной юрисдикции – в зависимости от обстоятельств каждого дела – с большей степенью абстрактности (нормативной обобщенности) или, наоборот, конкретности (казуистичности). С учетом этого ее применение в будущих делах, с точки зрения направления логического следования, будет иметь вид дедуктивного умозаключения либо умозаключения по аналогии (последовательно сочетающего в себе черты неполной индукции и дедукции). Соответственно, основанный на ней вывод по существу спора, с точки зрения степени

достоверности умозаключения, в первом случае будет иметь истинный характер, а во втором – лишь правдоподобный.

5. Установлено, что выявление конституционно-правового смысла не является одним из известных способов толкования нормы, в частности системно-логическим, а является широко распространенным методом конституционно-правовой корректировки правового регулирования, альтернативным признанию нормы недействительной (не подлежащей применению). В связи с этим основанием такого истолкования выступает не просто юридико-техническая неопределенность нормы (ее двусмысленность, противоречивость, пробельность), которая подлежит устранению иными судами, но квалифицированная (конституционно-правовая) неопределенность, которую может окончательно устранить только Конституционный Суд РФ. Соответственно, целью такого истолкования выступает не установление действительного (аутентичного) замысла законодателя, подвергшегося искажению в ходе правоприменения, а придание норме – в системе действующего правового регулирования – такого смысла, который не расходился бы с Конституцией РФ.

6. В результате систематизации судебной практики и анализа научной доктрины установлено, что выявление КС РФ конституционно-правового смысла в типичных случаях означает уточнение (спецификацию) проверяемой нормы, а в некоторых случаях – восполнение существующего в правовом регулировании пробела путем:

- указания на необходимые исключения из общего (недифференцированного) ограничительного регулирования;
- указания на дополнительные условия (правовые гарантии), при соблюдении которых допустимо некоторое правоограничение;
- исключения из сферы действия установленного нормой правоограничения отдельных категорий субъектов;
- распространения предусмотренных нормой прав (включая льготы) на отдельные категории не поименованных в ней субъектов;
- определения конституционно-допустимых темпоральных (временных) параметров действия ограничительного регулирования.

7. Доказано, что в делах о проверке конституционности нормы органами конституционной юрисдикции используются различные методы – обусловленные преимущественно особенностями правовой традиции государства – определения сферы действия конфликтующих основных прав (т.н. первичное балансирование ценностей) и

оценки правомерности ограничения этих прав в условиях их коллизии (т.н. вторичное балансирование). В Российской Федерации такой метод основывается на конституционном принципе соразмерности, функциональным аналогом которого являются тест на пропорциональность (*Verhältnismäßigkeitsprinzip*) в ФРГ и стандарты проверки (*standards of scrutiny*) ограничений прав в США.

8. Автором предложен и обоснован ряд типовых критериев (факторов), подлежащих учету Судом при оценке соразмерности (необходимости) оспариваемого заявителем правоограничения. А именно в пользу несоразмерности, при прочих равных, обычно говорит следующее:

- недифференцированный (абсолютный) характер ограничения (запрета, санкции, меры принуждения);
- существенное негативное воздействие оспариваемой меры на иные – помимо прямо ограничиваемых – конституционные ценности;
- установление за правонарушение санкции равной по строгости или более строгой, нежели санкция за более тяжкое правонарушение (и наоборот). Напротив, о соразмерности ограничения, как правило, в комплексе, свидетельствует:
  - предусмотренный законодательством набор сопоставимых правовых гарантий, призванных это ограничение компенсировать (смягчить);
  - кратковременный характер действия ограничения, обусловленный событиями экстраординарного характера;
  - смещение баланса интересов в пользу т.н. слабой стороны, имеющей меньше правовых и (или) фактических возможностей влиять на содержание регулируемого правоотношения;

добровольное принятие на себя гражданином некоторых обременений, обусловленных приобретением специального правового статуса.

9. Автономное толкование определено автором как основанный на принципах верховенства конституции и связанности государства основными правами метод толкования понятий (концепций), содержащихся в нормах конституционного права, как не совпадающих по своему объему с идентичными понятиями (концепциями), используемыми в нормах отраслевого законодательства. В некоторых случаях суду также требуется прибегнуть к автономному толкованию (в США – т.н. функциональная интерпретация) самих норм отраслевого законодательства с целью их конституционно-правового истолкования (например, понятие «заключение под стражу» в статье 1070

Гражданского кодекса РФ или понятие «судимость» в российском избирательном законодательстве).

10. Метод экономического анализа права в конституционном правосудии основывается на следующем допущении: правовые нормы способны создавать стимулы для такого поведения рационально действующих субъектов правоотношений, которое приведет к наиболее эффективному распределению в обществе ограниченных ресурсов. Соответственно, органу конституционной юрисдикции следует избрать такой вариант решения – при наличии нескольких равно допустимых вариантов – который будет отвечать требованию наибольшей экономической эффективности правового регулирования. Обосновывается, что данный прием, несмотря на критику, способен выступать в системе юридических методов вспомогательным инструментом как толкования нормы (а именно телеологического), так и разрешения конституционно-правовых коллизий (оценки соразмерности ограничения).

11. Под конституционным заимствованием следует понимать восприятие органом конституционной юрисдикции – как со ссылкой, так и без таковой – практики иностранных судов (межгосударственных судебных учреждений) при толковании конституционных норм и разрешении коллизий конституционных ценностей. Использование этого метода способствует решению следующих промежуточных задач: нахождение наилучшего обоснования принимаемого судебного решения; иллюстрация наличия нескольких равно допустимых вариантов решения правовой проблемы; увеличение авторитета принимаемого решения в глазах профессионального сообщества; демонстрация приверженности правовым ценностям того или другого правопорядка и др.

12. Конституционно-судебные рекомендации – это суждения органа конституционной юрисдикции относительно перспективных направлений совершенствования некоторого правового института, имеющие рекомендательный (ориентирующий) характер, сопровождающие резолютивный вывод решения и основанные на правовых аргументах в его мотивировочной части. Такие рекомендации могут включаться как в определение об отказе в рассмотрении обращения (о прекращении производства по делу), так и в постановление о (не)соответствии нормы Конституции Российской Федерации (о конституционно-правовом истолковании нормы). Данный прием следует рассматривать в качестве элемента тактики судебного самоограничения, поскольку орган конституционной юрисдикции из нескольких возможных вариантов решения потенциальной правовой проблемы выбирает наиболее щадящий для системы

правового регулирования, сигнализируя при этом о вероятности признания его неконституционным в будущем.

Научная новизна диссертации выражается, прежде всего, в концептуальном построении теоретически согласованной и эмпирически обоснованной системы взаимосвязанных и взаимозависимых основных и вспомогательных методов принятия решений органами судебного конституционного нормоконтроля. Кроме того, научной новизной обладает и авторский подход к определению таких традиционных для доктрины понятий, как «судебный конституционный нормоконтроль», «судебная правовая позиция», «конституционно-согласованное толкование», «принцип пропорциональности ограничения прав» и ряд других. Наконец, исследуемые в основной части диссертации методы судебного конституционного нормоконтроля рассматриваются автором не только с формально-юридической точки зрения, но и через призму классической логики, юридической герменевтики, конституционной аксиологии. Результатом этого является выявление и объяснение автором как общих тенденций развития конституционно-контрольного инструментария в разных правовых системах, так и частных различий, обусловленных спецификой сложившихся исторических моделей конституционной юстиции.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. В результате проведенного автором диссертационного исследования значительно обогащается научно-терминологический аппарат такой подотрасли конституционного права, как «Конституционная юстиция»; в научный оборот вводятся целый ряд зарубежных научных работ и правовых актов; правовое регулирование и практика конституционного судебного нормоконтроля рассмотрены как в сравнительно-правовом ракурсе, так и в историко-правовом. Автором намечена программа дальнейшего междисциплинарного исследования применяемых в деятельности Конституционного Суда РФ методов, таких как экономический анализ права.

Практическая значимость диссертационного исследования. Ряд сделанных автором выводов могут быть использованы при совершенствовании нормативно-правового регулирования конституционного судопроизводства в России, а также при принятии данным органом судебной власти итоговых и иных процессуальных решений. Положенные в основу этих выводов суждения также могут быть использованы при преподавании в высших учебных заведениях как обязательных юридических дисциплин, в частности «Конституционное право России», так и вспомогательных дисциплин, к числу

которых можно отнести: «Сравнительное конституционное право», «Конституционное судопроизводство», «Механизмы защиты прав человека».

Ценность научных работ автора состоит в системном изложении, научном обосновании и критическом анализе им системы методов, применяемых органами конституционного судебного нормоконтроля при принятии (проектировании, обосновании, обнародовании) решений, с опорой как на инструментарий юридической науки (в частности, конституционной компаративистики), так и на достижения логики, герменевтики, аксиологии и иных научных и философских дисциплин.

Полнота изложения материалов диссертации отражена в 27 научных статьях диссертанта, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Блохин П.Д. О некоторых проблемах, связанных с издержками на обращение в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение законом конституционных прав и свобод // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 4. С. 111-121 (1,1 п.л.).

2. Блохин П.Д. Реформа судебной власти в Венгрии и европейские стандарты справедливого правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 5. С. 67-84 (2 п.л.).

3. Блохин П.Д. Устройство Федерального конституционного суда ФРГ: отдельные организационные, психологические и процессуальные аспекты // Вопросы правоведения. 2014. № 4. С. 374-406 (1,7 п.л.).

4. Блохин П.Д. Конституционная жалоба в Республике Словения с точки зрения проблемы доступа к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 1. С. 138-148 (1 п.л.).

5. Блохин П.Д. Защита основных прав средствами конституционного правосудия в Германии // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 3. С. 81-104 (2,3 п.л.).

6. Блохин П.Д. Судебный контроль законодательства в Королевстве Бельгия: от конституционного арбитража к конституционному правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 4. С. 62-83 (2,1 п.л.).

7. Блохин П.Д. О спорных моментах в понимании института *amicus curiae* и его возможного облика в российском конституционном судопроизводстве // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 1. С. 130-143 (1,4 п.л.).

8. Блохин П.Д. Индукция, аналогия, интуиция в конституционно-судебном познании: попытка логико-правового исследования // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 2. С. 11-23 (1,8 п.л.).
9. Блохин П.Д. Двойной юбилей: Конституционное правосудие на службе прав человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2. С. 117-141 (2,6 п.л.).
10. Блохин П.Д. Виляет ли хвост собакой? Ответ на статью И. Григорьева «Роль секретариата в работе российского Конституционного Суда: фильтрация или амортизация?» // Социология власти. 2016. № 3. С. 15-33 (1 п.л.).
11. Блохин П.Д. Аналогия в праве и судебный прецедент: Сравнительно-правовые параллели. Часть 1 // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 3. С. 29-38 (0,9 п.л.).
12. Блохин П.Д. Аналогия в праве и судебный прецедент: Сравнительно-правовые параллели. Часть 2 (Окончание) // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 4. С. 29-38 (1,3 п.л.).
13. Блохин П.Д. Судебная доктрина конституционной идентичности: генезис, проблемы, перспективы // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 6. С. 62-81 (2 п.л.).
14. Блохин П.Д. Отдельные насущные вопросы конституционного судопроизводства (попытка «творческого» осмысления) // Журнал конституционного правосудия. 2019. № 2. С. 1-13 (1,8 п.л.).
15. Блохин П.Д. Автономное толкование понятий в практике Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ: сравнительное исследование // Закон. 2019. № 6. С. 61-76 (1,5 п.л.).
16. Блохин П.Д. «Вавилонское столпотворение»: комментарий к практике автономного толкования норм Европейской Конвенции и российской Конституции // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 6. С. 106-120 (1,5 п.л.).
17. Блохин П.Д. Участие Конституционного Суда РФ в деле формирования единообразной судебной практики // Закон. 2020. № 1. С. 85-97 (1,3 п.л.).
18. Блохин П.Д. О некоторых прикладных вопросах конституционного правосудия (на материале судебной практики) // Журнал конституционного правосудия. 2020. № 4. С. 21-28 (1 п.л.).
19. Блохин П.Д. Есть ли место экономическому анализу в теории и практике конституционного правосудия? // Закон. 2020. № 12. С. 86-100 (1,5 п.л.).

20. Блохин П.Д. Экономический анализ в публичном праве: от теории к практике // Закон. 2021. № 11. С. 97-105 (0,9 п.л.).

21. Блохин П.Д. Как много — избыточно? К формированию судебной доктрины соразмерности налогового бремени // Журнал конституционного правосудия. 2021. № 4. С. 17-23 (0,8 п.л.).

22. Блохин П. Д. Конституционный суд, недобросовестная конкуренция и экономика права // Закон. 2022. № 3. С. 218–222 (0,3 п.л.).

23. Блохин П.Д. Структура основных прав и их правомерное ограничение: российская конституционная модель // Закон. 2022. № 12. С. 14-33 (2 п.л.).

24. Блохин П.Д., Гаджиев Г.А. О функциональном назначении части 2 статьи 74 Закона о Конституционном Суде РФ и ее взаимосвязи с требованием исчерпания средств судебной защиты // Журнал конституционного правосудия. 2022. № 5. С. 1-6 (0,6 п.л.).

25. Блохин П. Д. Принцип защиты доверия и доктрина законных ожиданий в налоговом праве (начало) // Налоговед. 2024. № 7 (0,3 п.л.).

26. Блохин П. Д. Принцип защиты доверия и доктрина законных ожиданий в налоговом праве (окончание) // Налоговед. 2024. № 8 (0,4 п.л.).

27. Блохин П.Д. Феномен конституционно-согласованного истолкования в современном праве // Журнал конституционного правосудия. 2025. № 3 (0,8 п.л.).

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Обсуждение работы состоялось на совместных заседаниях Центра судебного права, Отдела конституционного права, Центра международного права и сравнительно-правовых исследований, Отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Основные выводы исследования, включая положения, выносимые на защиту: отражены в 37 научных статьях, 1 монографии и главах 4 коллективных монографий диссертанта; представлены на нескольких научных конференциях, круглых столах, научных семинарах; доложены на заседании ученого совета ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» 17 февраля 2025 года.

Кроме того, основные выводы исследования, включая положения, выносимые на защиту: получили апробацию в ходе исполнения диссертантом должностных обязанностей гл. консультанта, советника судьи, заместителя начальника управления Секретариата Конституционного Суда РФ; использовались им при ведении занятий по дисциплинам

«Конституционное право» и «Подготовка юридических документов» в должности преподавателя, ст. преподавателя, доцента Юридического факультета НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский филиал).

Соответствие диссертации специальности. Диссертация Павла Дмитриевича Блохина на тему «Методы осуществления судебного конституционного нормоконтроля (сравнительно-правовое исследование)» в полной мере соответствует специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки и отвечает всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842.

Диссертация Павла Дмитриевича Блохина на тему «Методы осуществления судебного конституционного нормоконтроля (сравнительно-правовое исследование)» рекомендуется к защите на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Заключение принято на совместном заседании Центра судебного права и Отдела конституционного права ФГНИУ «Институт законодательства сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

На заседании присутствовало 15 человек.

Результаты голосования: «за» - 15 человек; «против» - 0 человек; «воздержались» - 0 человек (протокол № 1-10 от «08» декабря 2025 года).

Заведующий Центром судебного права,
д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ,
Н.С. Бондарь

Заведующий Отделом конституционного права,
д.ю.н., профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
А.Е. Постников

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Н.С. Бондарь

Заведующий отделом управления персоналом

А.Е. Постников

С.С. Сафеева